

*Заявление КПС в связи с советско-германскими перегово-
рами в Берлине*

Словакия

Январь 1941 г.

Визит Молотова в Берлин¹ вызвал необычайно большое внимание во всем мире. Еще бы, ведь каждый хоть сколько-нибудь политически мыслящий человек сегодня уже сознает, что в этой постоянно расширяющейся империалистической войне последнее и решающее слово будет за Советским Союзом. И если сейчас, на этом этапе войны, еще не заметно даже самых малых признаков ее конца, так же очень трудно определить, какая из ведущих империалистическую войну держав имеет больше шансов на победу и какая меньше, тем не менее каждый понимает, что блок, на стороне которого оказался бы Советский Союз, обеспечил бы себе победу. И только этим объясняется огромная заинтересованность Германии так же, как и Англии, в Советском Союзе, прямо-таки лихорадочные стремления дипломатов обеих держав получить хоть что-нибудь в Московском Кремле для своих правительств в ущерб противнику.

Поэтому была естественной та нескрываемая радость держав «оси», что Москва приняла приглашение Берлина. Надежды в Берлине, разумеется, были самые радужные. Судя по намекам серьезных и всегда хорошо информированных немецких газет, как, например, «Берзен цайтунг», предметом переговоров должно было быть создание мирового блока против Англии, который состоял бы из Германии, Советского Союза, Италии и Японии. Иными словами, «пакт трех»² должен был быть расширен до «пакта четырех». Нашлись даже и такие оптимисты, которые уже видели ясно вырисовывавшийся огромный военный блок от Гибралтара до Тихого океана. Конечно, кроме этого принципиального вопроса, в Берлине обсуждались проблемы Балкан и Ближнего Востока, так же, как и расширение поставок промышленного сырья и продовольственных товаров из Советского Союза в Германию, в которых она испытывает постоянно возрастающий недостаток. Но каковы итоги этого визита. Опубликованное правительственные коммюнике о ходе переговоров советской делегации в Берлине ничего конкретного об этом не говорит, молчит и печать, и радио обеих сторон. Однако, исходя из принципов советской внешней политики, мы можем почти определенно утверждать, что надежды держав «оси», возлагаемые на визит советских государственных деятелей в Берлин, в наиболее важных и принципиальных вопросах не оправдались. Ибо, как мы уже говорили, самым серьезным вопросом, который державы «оси» хотели решить для себя, было расширение «тройственного пакта» в смысле присоединения к нему Советского Союза. И хотя в Берлине не предполагалась возможность активного военного сотрудничества Красной Армии на стороне держав «оси», все же было бы неоценимым успехом германской внешней политики приобрести Советский Союз в качестве постоянного поставщика военных материалов и необходимого продовольствия. Это — первое. Во-вторых, в результате сближения Советского Союза с «осьью» было бы решительно устранено неприятное для Германии чувство неуверенности на ее восточных границах и на Балканах. В-третьих, в случае сближения Советского Союза с «осьью» облегчилось бы положение Японии на Дальнем Востоке. Другими словами, Япония полностью развязала бы себе руки для войны против Чан Кай-ши³ или для возможного вооруженного конфликта с Амери-

кой. В результате этого соотношение сил между воюющими империалистическими блоками существенно изменилось бы в пользу «оси». А это имело бы огромное моральное значение для поднятия духа народных масс Германии, Италии и Японии. Но Советский Союз, будучи верным принципу нейтралитета в области своей внешней политики, как и можно было ожидать, к «тройственному пакту» не присоединился. Правда, оборотистая дипломатия «оси» почти моментально, после отъезда Молотова из Берлина, притянула к «тройственному пакту» в качестве замены неподдающегося Советского Союза не одну, а сразу три страны: Румынию, Венгрию и Словакию (Насколько эти страны могут быть равноценной заменой Советскому Союзу, пусть об этом судят каждый сам, у нас для этого нет ни места, ни времени). Внешняя политика Советского Союза не имеет ничего общего с политикой империалистических группировок, целью которых является передел уже разделенного мира и порабощение малых народов. Советский Союз никогда не будет никому помогать в этом позорном деле. Но было бы ошибкой полагать, что Советскому Союзу безразлично, как развертывается нынешняя империалистическая война. Советский Союз сознает, что находится в капиталистическом окружении и что противоречия, существующие между ним и капиталистическим миром, все более и более обостряются. И поэтому он очень внимательно следит за каждым изменением в соотношении сил империалистических держав или их группировок. Его отношение и политика к той или иной империалистической группировке всегда глубоко продуманы и определяются тем, какую позицию занимает та или иная империалистическая группировка по отношению к Советскому Союзу. И именно сейчас, на данной ступени исторического развития, Советский Союз считает необходимым по-иному относиться к Германии, чем к Англии. Это свидетельствует о том, что так нужно, поскольку это диктуется железной логикой истории, интересом решения больших задач и достижения целей, стоящих перед Советским Союзом.

Исходя из развития обстановки на Балканах и на Ближнем Востоке непосредственно после визита, можно сказать, что надежды Берлина не осуществились и в этом вопросе. Ни Болгария, ни Югославия пока не присоединились к «тройственному пакту», что ясно свидетельствует о том, что ситуация там существенно изменилась не в пользу «оси»⁴. Что касается улучшения и расширения экономических отношений между Советским Союзом и Германией, то можно предполагать, что в этом вопросе в ходе переговоров достигнута взаимная договоренность, результатом которой явится расширение советских поставок сырья и продовольствия в Германию в обмен на машины и промышленные изделия, в которых Советский Союз временно еще испытывает потребность для обеспечения высоких темпов развития социалистической индустриализации. Это и есть действительно наиболее правдоподобные результаты визита Молотова в Берлин. И хотя мы не знаем все подробно, все же знаем то, что является для нас принципиальным и самым важным, а именно, что Советский Союз ничего не изменил в своей испытанной политике нейтралитета, он остается и в дальнейшем островом мира в бушующем море мировой войны. Эта политика наилучшим образом отвечает сейчас не только интересам народов Советской Отчизны, но и интересам трудящихся масс всего мира.

Социализм крепнет с каждым днем мира.

Капитализм ослабевает с каждым днем войны.

Красная Армия ждет, будучи готова нанести удар по врагу со всей своей сокрушающей силой в месте и во время, наиболее удобное для нее!

Коммунистическая партия Словакии

AÚMĽ UV KSS, Bratislava, UV/I, arch. j. 38.
Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ В ходе переговоров В. М. Молотова с Гитлером и Риббентропом, состоявшихся 12—13 ноября 1940 г. в Берлине, немцы хотели добиться согласия Советского правительства на осуществление их планов раздела мира на сферы влияния между участниками Тройственного пакта. Представленный германской стороной проект соглашения между странами Тройственного пакта и Советским Союзом предусматривал «политическое сотрудничество» между ними. Правительство фашистской Германии предлагало Советскому Союзу присоединиться к декларации, в которой заявлялось, что «его территориальные устремления направляются на юг от государственной территории СССР к Индийскому океану». Однако советская делегация решительно отвергла все эти предложения. После ноябрьских переговоров отношения между Советским Союзом и Германией, которая в это время активно готовилась к нападению на СССР, значительно обострились (см.: История дипломатии, т. IV, с. 149—151; История второй мировой войны, т. III, с. 346—347).

² См. примеч. I к док. 55.

³ К началу второй мировой войны Япония не удалось осуществить порабощение всего Китая, к которому она стремилась, предприняв еще в 1931 г. нападение в Маньчжурии и затем расширив свою агрессию против Китая в июле 1937 г. Захватив значительные территории Северного, Центрального и Южного Китая, основные промышленные центры страны и линии коммуникаций, японские милитаристы тем не менее не смогли добиться капитуляции правительства Чан Кай-ши. На оккупированной территории Китая японская армия оказалась перед перспективой длительной народной партизанской войны, руководимой Компартией Китая (см.: История второй мировой войны, т. III, с. 172).

⁴ Проникновение фашистской Германии на Балканы, ее усиливающееся давление на правительства балканских государств, вызывали возмущение и сопротивление народов Болгарии, Югославии и других балканских государств. Растущий нажим со стороны гитлеровской Германии на Болгарию привел к тому, что проводившая антинациональную политику правящая клика во главе с царем Борисом тайно договорилась в середине ноября 1940 г. о присоединении Болгарии к агрессивному Тройственному пакту.

В этих условиях Советское правительство делало все возможное для того, чтобы ослабить влияние гитлеровцев в балканских странах. В результате усилий СССР, направленных на то, чтобы преградить путь фашистской агрессии на Балканы, югославское правительство Цветковича 25 июня 1940 г. пошло на установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Вместе с тем оно не отрешилось от антинационального антисоветского курса в своей политике, все более сближаясь с фашистской Германией. Однако 27 марта 1941 г. в Югославии произошел государственный переворот, в результате которого сторонники сближения с Германией были отстранены от власти. В связи с создавшейся угрозой фашистской агрессии против Югославии Советский Союз предпринял весной 1940 г. новые важные шаги для ее предотвращения. 5 апреля 1941 г. между СССР и Югославией был подписан договор о дружбе и ненападении (см.: История дипломатии, т. IV, с. 156—157).

63

Информация президиума Министерства экономики Словакии управлением и отделам министерства об учреждении Советской торговой миссии в Братиславе

Братислава

10 марта 1941 г.

Министерство иностранных дел в письме от 5 марта 1941 года № 10044 8/41-IV сообщило, что на основании Договора о торговле между СССР и Словакией от 6 декабря 1940 г.¹ будет учреждена Советская Торговая Миссия в Братиславе и что Правительство СССР назначило